

Ю. М. ЗОЛотов

Символика в камне

В последние годы автор этих строк изучал белокаменные храмы XII—XV вв. Владимиро-Суздальского и Московского княжеств: Спаса-Преображения в Переславле-Залесском, Бориса и Глеба в Кидекше, Покров на Нерли, Дмитриевский во Владимире, Успенский на Городке в Звенигороде, Рождественский в Саввино-Сторожевском монастыре, Спаса Нерукотворного в московском Спaso-Андрониковом монастыре, Троицкий в Троице-Сергиевой лавре, Воскресенский в Волоколамске. Наше внимание при этом привлекла одна особенность: во всех постройках в среднем прясле северной, южной и западной стен уложено по 33 ряда белокаменных квадров. Мы предполагаем, что это символическое число, а смысл его раскрывается достаточно просто. Оно обозначает, согласно церковной традиции, годы, прожитые Иисусом Христом. В Евангелии от Луки (3, 23) говорится, что ко времени крещения Христу исполнилось 30 лет. Основываясь на этом, средневековые агиографы вычислили все годы его жизни, связав их с остальной церковной хронологией. На Руси, в частности, широкое распространение получил так называемый «Летописец вкратце» константинопольского патриарха Никифора, который помещен во многих летописях.¹ Там и содержится эта цифра — 33.

Но почему это число связали с храмовой архитектурой, притом лишь из белого камня? Понять это, на наш взгляд, также нетрудно.

В Евангелии от Иоанна высказывается мысль, что тело Христа подобно храму (2, 19—21). Затем этот символ, многократно варьируясь, повторяется несколько раз, например, в Посланиях Ефессянам (1, 22—23), Колоссянам (1, 24). Сравнивается тело Христа также с камнем (Первое послание ап. Петра, 2, 4). Говорится и о том, что Христос очистил церковь, чтобы не было на ней пятна и порока (Послание Ефессянам, 5, 25—27). Эта идея чистоты вместе с уподоблением Христа свету (Иоанна, 8, 12) логически подводила к мысли о том, что и храм должен быть по цвету светлым, для чего, несомненно, лучше всего подходит белый камень.

Так, по нашему мнению, слились воедино в белокаменных храмах Северо-Восточной Руси литературные по происхождению представления: число лет Христа и связанные с ним новозаветные символы.

Остается объяснить, почему символическое число 33 заключено лишь в кладке четверика, не отразившись на кладке глав, и почему 33 ряда квадров имеется только в средних пряслах.

¹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1. С. 627—630; М., 1965. Т. 15, вып. 1. С. 7—8; СПб., 1889. Т. 16. С. 30—31.

Мы полагаем, что ответ на это также содержится в тексте Евангелия от Иоанна. В самом деле: там ведь ясно сказано, что Иисус Христос по пришествии в Иерусалим посетил Иерусалимский храм, и именно с ним, с этим храмом, сравнил свое тело (2, 13—23). Иерусалимский храм подробно описан в 6 главе Третьей книги Царств. Из этого описания ясно, что храм в плане представлял из себя прямоугольник (о надстройках над ним ничего не говорится). Такие сооружения на Руси как раз и назывались четвериком.

Связь же числа 33 лишь со средними пряслами храмов объясняется, на наш взгляд, тем, что в этих пряслах всегда делались двери. И это обстоятельство давало повод вспомнить еще один евангельский символ Иисуса Христа: «Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется...» (Иоанна 10, 9), что логически завершало идею: церковь, храм есть сам Иисус Христос.